

Сильная встряска разбудила меня, и я продрал глаза с болью, чтобы увидеть, как за окном надо мной проплывают деревья. Потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, где я нахожусь, голова раскалывалась, вернулось ощущение боли и жара. Я уже собирался сесть, когда голоса донеслись до меня сквозь шум двигателя и дующего мимо ветра.

— У нас уже семь человек, и это только из нашего района. — Голос принадлежал Барбаре, и сквозь чуть разлепившиеся веки я видел, что она сидит на пассажирском сиденье и разговаривает с Джослин, которая вела машину. — Но он будет работать в мэрии. Это может быть проблемой.

— Я знаю, — сказала Джослин с нотками беспокойства в голосе, — но мы ничего не можем с этим поделать. Он слишком квалифицирован и умен, чтобы работать на одну из маленьких фирм в городе, и это предполагает, что должен идти по линии правосудия, и, в конечном итоге, занять место судьи. Нам остается только надеяться, что Селина и ее шабаш не уведут его от нас.

— От тебя, милая? — Барбара сказала с ухмылкой: — Никогда.

— От нас, — сказала Джослин, подмигнув маме. — Ты уверена, что Винни и Сьюзи будут там в среду?

— Будут. Они все знают, что показал тест, и не могут дождаться, чтобы увидеть, каким он будет после озера, — сказала Барбара с легким смехом.

— Держу пари, они все с пеной у рта хотят заполучить его в свои руки. Ммф! Ленивые сучки.

— Будь с ними милой, Джойс, — предложила Барбара. — Не у всех из них есть твоя сила воли. Так долго держаться в стороне... Я не знаю, как ты это сделала.

— У меня был Том, — сказала Джослин с любовью в голосе, — и даже тогда я чувствовала, в кого он превратится, это уже немного удовлетворяло мою потребность. Это помогло мне пережить трудные времена. Зная, что будет дальше.

— Ммммм, — сказала Барбара, и от тепла в ее голосе мое сердце заколотилось, болезнь нахлынула с новой силой, — ты все еще не против сегодняшнего вечера? Прости, дорогая... Я просто не могу ждать еще одну ночь. Ты ведь понимаешь, да?

— О, мама, конечно! — сказала Джослин, машина накренилась под углом. — Конечно, это же я предложила. Хотя ты видела, как он смотрит на тебя... это должно было случиться, и скорее рано, чем поздно. Пока он действительно... я имею в виду, он готов?!?

— О да, — сказала Барбара, повернувшись и снова взглянув на меня, но ее взгляд упал не на мое лицо, а на мою промежность, с жадным интересом, — тест Генри был весьма

убедительным. Он может быть даже полнородным, как директор.

— Весь город будет завидовать!

Я пытался остаться в сознании, но ушел в сон, лишь успев уловить последние произнесенные слова.

— Директор был последним. Не считай цыплят, пока они не вылупились, — слова Барбары едва доходили до моего угасающего сознания. — То, что ты здесь сделала, уже нечто особенное. Мы и так благословлены больше, чем девяносто процентов городка. Я говорила тебе, что произошло в прошлом месяце? Джасинда Роллинс и ее ковен ввели одного из своих бет в городской совет, они хотели....

Самые странные сны преследовали меня во сне, меняющиеся образы: лес, испуганная дичь металась перед моим взглядом охотника. Наконец, раздув ноздри, я вдохнул в себя мир, впервые ощутив жизнь во взрыве запахов. Удивляясь, как я мог пропустить тропу, я продирался сквозь густые заросли, и мускусные запахи желания влекли меня вперед. На меня нападали новые сны, но они были хаотичными и терялись в глубинах моего больного сознания и я не мог вспомнить их, когда проснулся.

Я выполз из темных снов только для того, чтобы мои чувства были переполнены буйством звуков и запахов. Садясь, я потряс головой, пытаюсь отогнать непрекращающееся жужжание. Затем я вздрогнул, когда раздался визг, такой громкий, что казалось, будто кто-то тянется к моему мозгу и царапает его. Скрип затих, и я узнал звук открывающейся двери нашего новой спальни.

Разлепив веки, я вздрогнул от яркого света, но мои зрачки удивительно быстро адаптировался, и яркость стала более нормальной. Звуки моего собственного глубокого дыхания затихли в моих ушах, все остальные звуки стали тоже нормальными, но я слышал то, что не должен был слышать. Я слышал паука неподалеку, который болтал сам с собой, плетя паутину; зубья паутины были похожи на стальные тросики, когда их приклеивали на место.

Другой звук донесся до меня, приближаясь, и я понял, что это стук сердца Джослин, затем я почувствовал запах не только ее духов, но и всей ее души. Я чувствовал ее волнение, что было странно. Пряный гладкий аромат смешивался с коричневым теплом ее любви и чем-то более глубоким, что я не сразу смог распознать.

Дверь спальни открылась, и Джослин просунула голову внутрь. Она улыбнулась, увидев, что я сижу, но оставалась какая-то напряженность, как будто она все еще беспокоилась о чем-то.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она, подойдя и приложив руку к моему лбу, когда я перекинул ноги через край кровати.

— Я чувствую себя... странно, — сказал я. — Наверное, съел что-то плохое.

— Ммм, — сказала моя жена. — Почему бы тебе не прилечь и не вздремнуть? Я собираюсь сбежать в магазин, но мама здесь. Она позаботится о тебе.

— Не думаю, что это разумно, — сказал я, от смущения мои щеки запылали, когда я вспомнил о безумии, охватившем меня на озере, и о том, что я сделал в нашей машине, практически в открытую. Я должен был чувствовать непреодолимый стыд, но все, что я чувствовал, это легкое смущение.

— Она любит тебя так же сильно, как и я, и хочет... помочь.

— Детка, там, — дверь соседского дома открылась, и до меня донесся мощный аромат. Желание, похоть и почти отчаянная потребность. Я тряхнул головой, пытаюсь отогнать запах, говоря себе, что это не может быть реальностью: — Что-то... не так.

— Нет, Том, — мягко сказала Джослин, ее рука гладила мою спину. — Впервые в моей жизни все правильно.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, мое сердце начало колотиться, когда запах соседки донесся до меня еще сильнее, ее землистый запах вышагивал взад и вперед вдоль линии забора, женщина бормотала про себя про: Альфа то, Бета это.

— Ты любишь меня? — спросила Джослин вместо ответа на вопрос.

— Конечно, — сказал я.

— Тогда поверь мне. Через что бы ты сейчас ни проходил... Это сделает нашу жизнь намного лучше, — потянувшись вверх, она откинула мои волосы со лба, мягко поглаживая их. — Мама все объяснит, она знает гораздо больше меня об Изменении.

— Изменении? — спросил я, зрение опять поплыло, а сердце забилося быстрее. Я чувствовал волны похоти, за которыми снова следовало скручивание желудка.

— Просто дай маме шанс все объяснить, — сказала она. — И еще одно, — ее глаза вспыхнули, и она прикусила нижнюю губу, ее запах превратился из осторожно-оптимистического в более теплый, земной запах, когда её вождение возросло. — Ничто из того, что ты сделаешь, не расстроит меня и не заставит любить тебя меньше. Как раз наоборот. Подари маме такую ночь, которую она запомнит на всю жизнь.

— Что? — спросил я, но Джослин лишь озорно ухмыльнулась и бросилась вперед, чтобы поцеловать меня в губы.

Прежде чем мои руки успели притянуть ее ближе, и я смог поддаться растущему вождению, наполняющему меня и заставляющему болеть мои яйца, она выскочила и, взмахнув рукой,

поспешила из спальни в коридор.

— Том проснулся, мама. Ты скоро его проведешь?

Дверь открывалась и закрывалась, и я слышал, как каблуки моей жены щелкают по дорожке, потом дверь опять открывается и закрывается, когда она заводит "Бьюик". Я отодвинул в сознании в сторону свое замешательство из-за слов Джослин и вместо этого сосредоточился на запахах и звуках, переполнявших мои чувства. Когда дезориентация прошла, и я смог сделать глубокий вдох без того, чтобы голова кружилась, я медленно встал и направился в ванную.

— Что за черт?! — воскликнул я, увидев себя в зеркале.

Мои волосы, когда-то русые, жесткие и похожие на солому, свисали с головы мягкими и золотистыми прядями. Произошли и другие изменения. Мои глаза стали прозрачно-голубыми, больше не темными, а мышцы плеч стали налитее, чем были раньше. Покачивая головой от странности происходящего, я расстегнул ширинку джинсов и издал придушенный крик от шока, увидев, что обнаружил внутри.

— Том?! — Барбара позвала из коридора: — Ты... О Боже!

Моя свекровь стояла в дверях спальни и смотрела на мое отражение в зеркале в ванной, ее взгляд был сосредоточен именно на том предмете, чей вид вызвал и мое восклицание. Вместо нормального члена, который у меня всегда был, из моей промежности свисал длинный толстый ствол. Он выглядел просто непристойно большим, с пульсирующей длиной, покрытой венами, головка была толстой и раздутой.

Пока свекровь смотрела, мой член запульсировал интенсивнее, быстро твердея. Моя голова опять закружилась, зрение померкло, когда кровь прилила к моему новому огромному херу. Я глубоко вдохнул, и на меня обрушился теплый аромат вождения Барбары. Мне пришлось протянуть руку и опереться на стену, потому что сила ее похоти была почти непреодолимой.

Логика покинула меня, и я услышал, как треснула стена, когда я уперся в нее. Лишь одно занимало мои мысли — признать существо, стоящее передо мной, самим собой и утолить ту дикую похоть, пробудившуюся во мне. Не успел я сделать и шага, как Барбара с оборвавшимся криком оторвала от меня свой взгляд и побежала обратно по коридору.

Я встряхнул головой, чтобы очистить ее от тумана похоти, который мешало мыслить рационально. Видения самого дикого и животного секса заплясали в моей голове, и я заставил эти распутные мысли уйти, включив холодную воду и заскочив в душ, чтобы ополоснуться. Смывая пот, лосьон для загара и... секс из головы, я оценил себя. Я прослушал несколько семестров биохимии и думал, что мог бы стать врачом, за что Джослин любила меня укорять.

Прижав палец к запястью, я был потрясена тем, как быстро бьется мое сердце. Я не почувствовала головокружения или слабости, как могло бы быть, если бы у меня было

нарушено кровяное давление. Однако моя температура, должно быть, была дико зашкаливающей, потому что ледяная холодная вода в душе не слишком беспокоила меня. Это также не уменьшило силу похоть, затуманившую мои мысли, и дрочка, похоже, тоже не помогла. Не с образами моей прекрасной жены и тещи, танцующими в моей голове.

<http://erolate.com/book/920/21384>